Среди осколков погибших цивилизаций мелькнула вспышка ослепительно-яркого света. Наполненная мощью своего создателя, она быстрее молнии полетела через бескрайние глубины космоса.

Луч света почти мгновенно достиг храма и вскоре оказался внутри каменного сооружения. Свет постепенно померк и стало видно, что внутри световой завесы странствовал гуманоид. Лицо его было наполовину покрыто чешуйками, а на лбу красовались обломанные изогнутые драконьи рога. Аура, окружавшая величественное создание, не оставляла сомнений в том, что он и есть сильнейший воин всех четырёх вселенных, ведь одним своим присутствием он искажал ткань пространства.

Присмотревшись внимательнее, можно было заметить на лице существа, без сомнения последнего выжившего во всех четырёх вселенных, множественные шрамы и неглубокие раны. Его горделивые рога обломались в результате бесчисленных сражений. Существо казалось изнемождённым и осунувшимся, глаза его походили на глаза мертвеца.

— Здесь больше нет жизни. Ни следа во всей этой галактике. Но я выжил. Мои враги, мои друзья, моя семья, деревья, птицы, парящие в небе, неустанные трудяги-муравьи, безмятежные рыбы в океане — ни следа жизни и ни следа смерти, ведь без жизни нет и смерти. Лишь пустота да горестные воспоминания о стенаниях давно минувших дней, — произнесло существо твёрдым, но абсолютно безжизненным голосом. Неудивительно, что груз прошлого тяготил драконоподобного гумандоида, которому пришлось пройти через семь кругов ада. Он медленным шагом приблизился к постаменту, но на его пути словно выросла невидимая стена.

— А? — Удивился он, не вполне понимая, что происходит.

Он хотел было заговорить, но внезапно услышал тот самый странный голос, что положил начало всему этому кошмару.

—Осталось двое.

Получеловек-полудракон заметно удивился.

— Осталось двое?… Я что… — Затем он обернулся и заметил человека, стоявшего в нескольких десятков метров от него. Лица незнакомца было не разглядеть из-за низко надвинутого капюшона.

— Я помню тебя ещё ребёнком. Это было давным-давно. Ты вырос. Многие хотели бы оказаться на твоём месте, но теперь все они мертвы, — промолвил загадочный незнакомец.

Получеловек-полудракон внимательно оглядел незнакомца. В глазах его промелькнули попеременно изумление, страх, замешательство, понимание и ненависть. Наконец, все эти чувства сменила ненависть. Припомнив всё, через что ему пришлось пройти из-за этого человека, он с ненавистью посмотрел на собеседника.

— Божество Квазар Зениф. Ты разрушил мою жизнь. Ненависть к тебе, которую я ощущал все эти годы, спасла мне жизнь, помогла мне двигаться от сражения к сражению, пробила мне путь наверх. Всё это время я надеялся однажды встретить тебя. Я горевал, когда до меня дошли слухи о твоей смерти в одном из боёв. Кто бы мог подумать, что все эти годы ты прятался, словно грызун в своей норе.

— Тебя зовут Зарн'иак, верно? Какой ты выбрал титул Божества? — С любопытством спросил Зениф, не обращая внимания на слова получеловека-полудракона.

— Титул?... А есть разница? Я — это я. Я — просто Зарн'иак. Титулы уже ничего не значат. Ни титулы. Ни имена. Ничто уже не имеет значения. Осталась лишь Энтропия, мы да этот чёртов храм.

Зениф, внимательно посмотрев на стоящее перед ним существо, подумал: "Прятался? Ничего подобного. Мне просто было любопытно. Я хотел посмотреть на существо, которое останется последним выжившим. А насчёт храма я с тобой согласен. Но позволь мне задать вопрос: какое желание ты хотел бы загадать?"

Зарн'иак ненадолго задумался, прикидывая варианты. Он не знал, захочет ли Зениф сражаться с ним. "Желание уже не имеет значения. Погибших не вернуть. Какой смысл загадывать желание? Даже сила уже не имеет значения. Ни деньги, ни слава — всё это тоже не имеет значения. Ничего не осталось. Я ничего не хочу.

Зениф задумался. "Почему бы не возродить жизнь?" Внезапно спросил он. Зарн'иак на мгновение задумался, но почти сразу же тихо рассмеялся. "Не сомневаюсь, что однажды придёт день, когда другие познают то, через что мы прошли. На нашу долю выпало достаточно страданий. К чему плодить новые?"

"Я недавно разговаривал с Хроно Божеством Цзянем из третьей вселенной. Несколько тысяч лет он сидел на валуне и смотрел в пустоту. В то время у меня ещё оставалась надежда. Я вызвал его на бой, чтобы покончить со всем как можно скорее. Знаешь, что он мне ответил?" Спросил Зарн'иак и в голосе его слышались удивление, страх и смех.

Зениф продолжал молчать. Зарн'иак воспринял это как знак, что можно продолжить рассказ. "Он посмотрел на меня... Помотал головой, пожелал мне удачи, а затем сжёг свою сердцевину души. Человек, о котором ходили легенды. Человек, потративший миллионы лет на то, чтобы стать сильнее сотен тысяч существ, живших во вселенной. И что в итоге? Он покинул этот мир без жалости и сомнений".

Зарн'иак продолжил: "Человек, который вполне мог уничтожить меня, просто взял и совершил самоубийство. Почему? Я не понимаю. Какой в этом смысл?... Нет, это бессмысленно!!! Почему он сделал это, Зениф?!"

Зениф молча размышлял. Все годы, проведённые здесь, он боялся, что однажды даст слабину и при помощи божественного чувства узнает о том, что творится в внешнем мире со всей его жестокостью, болью и бессмысленностью.

Он даже сейчас боялся этого. Боялся почувствовать бесконечную тьму и боль. Почему Высшее Божество устало от всего произошедшего и предпочло опустить руки и сдаться, нежели попробовать заполучить исполнение желания, дарованное самим господом? Сам Зениф считал свой выбор правильным. Он верно сделал, что предпочёл затаиться и не принимать участия во всём этом сумасшествии.

"Я не..." Но не успел Зениф закончить фразу, как Зарн'иак перебил его. Перекосившись от гнева, он зашипел с такой яростью, что пространство вокруг него пошло рябью: "ЛЖЕЦ!! Всё ты знаешь.....Исполнение желания — не драгоценный дар. Это проклятие для того, кто сможет им воспользоваться".

Зарн'иак продолжил свою гневную тираду: "Даже самые жестокие из существ четырёх вселенных устали от пролитой крови и начали сожалеть о содеянном. Ужасов этой бойни с лихвой хватило, чтобы сойти с ума. Он свёл счёты с жизнью, потому что знал — всё это бессмысленно. Он принял верное решение. Он не был душевно больным, нет. Ясным рассудком

он узрел истину".

Зениф сохранял присутствие духа. Не зря ведь он был Высшим Божеством, венцом творения всех четырёх вселенных. "Ты прав....." Подумал Зениф. Зарн'иак тихо хмыкнул в ответ. "А ещё я был прав, назвав тебя трусом. Ты все эти годы прятался. Предпочёл скрываться, оправдывая своё бездействие тем, что хочешь узнать желание победителя".

"Ты ведь и сам это знаешь. Страдания, кровь, боль, убийства — всё это слишком для тебя. Ты выбрал путь труса, но также хотел утолить своё любопытство. Многие годы я надеялся убить тебя своими руками, но нигде не мог тебя найти," признался Зарн'иак.

"Я знал, что слухи лгут, ведь никто во всех четырёх вселенных не был способен убить тебя. Сильнейший воин нашей галактики оказался самым трусливым из всех. Хахаха!" Безумно рассмеялся Зарн'иак. Приступ смеха был таким сильным, что ему пришлось согнуться пополам и крепко сжать руками голову.

Зенифу стало не по себе. "Ты прав. Я трус. Раньше это имело какое-то значение. Сейчас уже нет. Что плохого в том, чтобы перед смертью утолить своё любопытство и не желать участвовать во вселенской бойне?"

Зарн'иак, пытавшийся придти в себя, некоторое время молчал. "Скажи мне... Великое Божество Квазар", проговорил он голосом, сочащимся ядом. "Какое желание загадал бы ты сам?"

Зениф посмотрел прямо на руку, сжатую в кулак, что покоилась на возвышении в центре храма. Глаза Великого Божества были такими же безжизненными, как у самого Зарн'иака. Затем Зениф перевёл взгляд на бездонную черноту вселенной. Своими глазами и божественным чувством он мог объять всю галактику.

Позволив себе взглянуть на окружающий мир божественным чувством впервые за долгое, очень долгое время, Зениф не обнаружил никаких признаков жизни. Одни лишь руины, трупы и холодная пустота небытия. Не осталось ни единой планеты. Ни одной звезды. Трупы слабых и трупы сильных лежали вперемешку.

"Я бы пожелал, чтобы ни единое живое существо, погибшее в результате постигшей нас трагедии, не кануло в вечность. Я бы пожелал жизни после жизни. Тогда другие узнали бы о нашем существовании," спокойно ответил он. Зарн'иак изумлённо посмотрел на Зенифа "Это... и правда неплохое желание. Теперь я могу жить дальше без сожалений, а заодно и отомстить тебе..."

Зениф обернулся и хмуро посмотрел на Зарн'иака. На лице драконоподобного создания не было ни малейших признаков безумия, одно лишь холодное опустошение да облегчение. "Я хочу отомстить тебе за всё, что ты сделал. Честно говоря, я понятия не имел, какое желание мне загадать. Отлично. Убью двух зайцев одним выстрелом. Лёгкая смерть? Без боли и страдания?... Прости, это не для тебя. Зениф, теперь вся ответственность ляжет на тебя," промолвил Зарн'иак.

Зениф с ужасом осознал смысл слов своего собеседника. "Стой, не надо!!" Прокричал он со страхом в голосе, но никто его не слушал. Зарн'иак погрузил руки в собственную грудную клетку, пронзил сердце и достал сердцевину души. Не мешкая ни мгновения, он уничтожил источник собственного могущества и жизненной силы. Кровь ручейком стекала из уголков его губ, глаз и ушей. Зарн'иак начал заваливаться вперёд, но Зениф бросился вперёд и подхватил падающее тело.

Зарн'иак, чьё лицо теперь покоилось на плече Зенифа, вперил пустой взор в бескрайнюю пустоту. "Я… Так боялся… Но теперь… Я счастлив… Месть и ответственность… Теперь… Всё досталось тебе… Желание… Не забудь желание… Сдержи своё слово," слабо проговорил Зарн'иак.

Впервые за долгое время Зениф почувствовал острый укол паники. Ему было жаль Зарн'иака. "Что за идиот…" Страх пронзил его, потряс сами основы его сущности. Тот самый страх, который он подспудно ощущал всё это время и ставший частью его личности. Его худший кошмар, обратившийся реальностью. Он стал последним живым существом во всей галактике.

Зарн'иак с трудом выдавил улыбку окровавленными губами. "Даже… ты чувствуешь страх… Забавно… Мама… Папа… Малышка Вэйвэй… Я на… ко… нец… то… снова… вас… уви… жу," голос Зарн'иака с каждым словом становился всё тише. Жизнь медленно угасала в его глазах, и вскоре Зарн'иака постигла судьба всех остальных существ, когда-то обитавших в этой вселенной. Повисла мёртвая тишина.

http://tl.rulate.ru/book/50832/1274853